

Тенденции унификации системы судов общей юрисдикции по аналогии с системой арбитражных судов

Курдюкова Галина Владиславовна

Дальневосточный филиал «Российский государственный университет правосудия»

Магистрант

Аннотация

В данной статье проанализированы проблемы унификации системы судов общей юрисдикции по аналогии с системой арбитражных судов, рассмотрены точки зрения сторонников и противников судебной реформы, а также определены основные вопросы, требующие доработки и предполагаемые пути их решений с помощью внесения изменений в российское законодательство

Ключевые слова: суды общей юрисдикции, реформа, унификация, обжалование судебных актов, законопроект

Trends in the unification of the system of courts of general jurisdiction by analogy with the system of arbitration courts

Kurdyukova Galina Vladislavovna

Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice

Undergraduate

Abstract

This article analyzes the problem of unification of the system of courts of General jurisdiction by analogy with the system of arbitration courts considered the point of view of supporters and opponents of the judicial reform, and also identifies the main issues that need improvement and some ways of their solutions with changes in Russian legislation

Keywords: courts of General jurisdiction, reform, unification, appeal court decisions, the bill

Судебная система России, с момента ее появления, не раз подвергалась различным реформам, постоянное совершенствование вносит значительный вклад в развитие судебного законодательства. Не так давно в 2014 году произошло значительное изменение судебной системы: 5 августа 2014 года был упразднен Высший Арбитражный Суд, так, согласно Федеральному закону от 28.06.2014 года № 186 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» были внесены значительные поправки в арбитражный процесс. В связи с вышеуказанной судебной реформой была модифицирована структура Верховного Суда РФ, тем самым он

стал единственным высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по разрешению экономических споров. Все полномочия и функции ВАС РФ были переданы коллегии по экономическим спорам ВС РФ. В целом, несмотря на изменения, система арбитражных судов сохранилась, отличительная черта заключается в том, что ВС РФ возглавляет её, а также то, что федеральные суды стали называться арбитражными судами округов [1].

Конечно же, на этом попытки реформирования нашей судебной системы не закончились, и уже в конце 2016 года Глава Верховного Суда РФ Вячеслав Михайлович Лебедев инициировал проект новой масштабной реформы судоустройства. Новые возможные изменения заключаются в создании межрегиональных судебных округов для судов общей юрисдикции, целью которых является приведение системы судов общей юрисдикции в соответствие с системой арбитражных судов, являющейся на данный момент образцом, поскольку многие ученые считают данную систему вполне удачной по аналогии с существующей вертикалью арбитражных судов.

Итак, касательно новшеств, Законопроект № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», предполагает создание отдельных апелляционных и кассационных судов на экстерриториальной основе. [2]. По замыслу законопроекта, аналогично арбитражной системе судопроизводства планируется создание 5 апелляционных и 9 кассационных судов. Данные судебные органы будут действовать в составе президиума, коллегий по гражданским, административным, уголовным делам и по делам военнослужащих.

Следует отметить, что согласно пояснительной записке к вышеуказанному законопроекту, Верховный Суд обращает внимание на то, что выделение самостоятельных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции, которые не будут ограничены административно-территориальным делением субъектов, рационализирует структуру судов общей юрисдикции и перераспределит судебную нагрузку, тем самым улучшив эффективность деятельности, поскольку положительную динамику работы доказала деятельность таких инстанций в системе арбитражных судов. В арбитражной системе РФ на данный момент действуют 21 апелляционных и 10 окружных кассационных арбитражных судов, границы которых не совпадают с административно-территориальным делением: данные изменения были введены Высшим Арбитражным Судом, чтобы исключить зависимость от административной вертикали. Важно отметить, что после реформы, как отмечало большинство юристов, независимость арбитражных судов и судей от местных властей значительно увеличилась.

Актуальность и целесообразность грядущих новшеств, председатель ВС РФ Лебедев Вячеслав Михайлович объясняет тем, что создание таких экстерриториальных инстанций позволит повысить независимость судебных решений, поскольку на данный момент, согласно нынешнему

законодательству апелляция и кассационная инстанции сосредоточены в судах субъектов РФ, то есть, основной проблемой является то, что в судах субъектов обжалуются решения районных судов из этого же субъекта, тем самым создаются риски для независимости судопроизводства, полагают авторы законопроекта. Кроме того, по мнению председателя, реформа поможет установить баланс между независимостью судов и иерархичной структурированностью судебной системы, поскольку из компетенции президиумов судов субъектов будут устранены полномочия по рассмотрению кассационных жалоб.

Другой проблемой, которая также решается внесенным законопроектом, является неравная система обжалования, которая действует на данный момент в системе судов общей юрисдикции. Речь идет о том, что в соответствии с действующими нормами существует апелляция и кассация – областные суды и две кассационные инстанции – президиум областных судов и Верховный суд РФ для обжалования решений районных судов. Однако существуют некоторые категории дел, например, дела связанные с государственной тайной, рассматриваемые судом субъекта по первой инстанции, для которых апелляция и кассация является ВС РФ, а кассационные инстанции законом не предусмотрены.

Иной, не менее актуальной задачей проекта является оптимизация судебной нагрузки на судей, она заключается в перераспределении полномочий внутри системы и уменьшении загруженности судей.

В частности, заместители председателей региональных судов лишатся полномочий по формированию составов для рассмотрения конкретных дел. Важно отметить, что таких полномочий не будет и у заместителей председателей вновь создаваемых судов. Планируется внедрение электронной системы распределения дел, позволяющей делать это без учета «человеческого фактора», что должно заметно способствовать независимости и объективности судей при рассмотрении дела.

Помимо этого, в соответствии с точкой зрения Президента РФ, в ряду первоочередных направлений совершенствования судебной системы в РФ были выдвинуты на первый план такие как: укрепление независимости судей, улучшение подготовки судейских кадров, оптимизация судебного процесса и снижение необоснованной нагрузки на судей.

Важно отметить, что идея унифицировать структуру судов общей юрисдикции на основе системы арбитражных судов возникала неоднократно на протяжении долгих лет. Так например, представителями Коммунистической партии РФ было предложено внести соответствующую поправку во время обсуждения проекта реформы в Государственной Думе, однако она была отклонена. Однако обсуждения данной идеи в связи с этим не иссякли, в частности, в 2013 году полномочный представитель правительства РФ в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский и советник председателя Конституционного Суда РФ Тамара Моршаква называли организацию по экстерриториальному принципу судебных территорий, не

совпадающих с административно-государственным делением, как одну из важнейших мер по устранению факторов зависимости судов и судей.

Барщевский и Морщакова говорили о том, что данный подход к строению судебной системы, известный из дореволюционной российской истории и испытанный в арбитражных судах в последнее двадцатилетие, где судебные округа включают в себя территории нескольких субъектов федерации, сделал бы возможным создать апелляционные и кассационные инстанции и в системе судов общей юрисдикции. Также ими отмечалось, что такие изменения, наверняка, увеличили эффективность при проверке судебных актов, а также посодействовали бы разграничению судов с региональной властью и органами уголовного преследования.

Свое мнение относительно реформы имел и один из авторов Конституции РФ проректор МГУ Сергей Шахрай, в октябре 2015 года в своей лекции о судебной реформе он называл первым «невыученным уроком» «независимую нарезку» судебных округов, имея ввиду то, что судебная реформа 1864 года намеренно разрознивала границы судебных округов с границами губерний. Данный подход гарантировал независимость судов от губернских властей. В современной же России, по его мнению, этот принцип не действует, ввиду того, что суды общей юрисдикции находятся в границах субъектов федерации. По этому, подводя всё вышесказанное, он полагал, будто организация по экстерриториальному принципу судебных территорий станет не только значительным шагом в развитии судебной реформы, но и предоставит возможность создать историческую связь с наилучшими разработками именно отечественной судебной системы дореволюционной эпохи [3].

На данный момент, законопроект был успешно принят Государственной Думой 17.07.2018 года в третьем чтении и планируется вступить в силу в 2019 году, однако у него существуют как сторонники нововведений, так и противники подобной судебной реформы. Например, Виктор Момотов высказал точку зрения о том, что принятие законопроекта повысит доверие людей к судебной системе. Также первый заместитель председателя комитета по законодательству - Юрий Синельщиков и представитель Государственной Думы в Верховном суде - Николай Брыкин положительно высказываются о, вероятно, грядущих изменениях в судебной системе, считая, что реформа поможет сократить коррупционность в судебной системе.

Сергей Пашин - федеральный судья в отставке, говорил о том, что целью реформы является перераспределение власти, считая реформу средством, с помощью которого представляется возможным ослабить региональные элиты. Однако, по его мнению, власть председателей областных, краевых и приравненных к ним судов серьезно уменьшится и сосредоточится в Верховном суде. В свою очередь Пашин высказался негативно, относительно защиты прав граждан, считая идею Верховного Суда «совершенно пагубной», мотивировав тем, что суды станут ближе к Верховному суду, но дальше от населения. Для людей это крайне неудобно, они с трудом добираются в районный суд, а здесь, чтобы присутствовать на рассмотрении апелляционной жалобы, придется ехать достаточно далеко.

Ещё один из противников реформы, научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге Кирилл Титаев, он рассматривает вопрос об эффективности реформы и считает его спорным, особенно учитывая затраты на создание такой системы судов. Он согласен, что выделение апелляционных и кассационных инстанций в отдельные судебные органы может повысить независимость судов. Тем не менее, основных проблем российского судопроизводства, по его мнению, реформа, вероятно, не решит.

Изучив все положительные и отрицательные точки зрения профессионалов, необходимо также выделить проблемы реализации данной реформы. Во-первых, как уже говорилось выше, важной проблемой, которую мы хотели бы отметить, является ограничение доступности непосредственного личного участия граждан в судебном процессе, поскольку не для всех с материальной точки зрения осуществимо произвести затраты на транспорт или же представителя интересов в суде. Одним из решений данной проблемы, на наш взгляд, является внесение в Налоговый Кодекс РФ изменений, касающихся предоставления определенных льгот гражданам, участвующим в деле, не имеющим возможности по материальному состоянию лично участвовать в рассмотрении дела в апелляционной или же кассационной инстанции.

Во-вторых, мы также относим к проблематичному вопросу - вопрос о видеоконференцсвязи, задача которой решать проблему невозможности личного присутствия граждан. Однако из-за различной технической оснащённости судов и качества, имеющихся в судах интернет сетей видеоконференцсвязь не всегда может быть доступна, и организована судами, ведь в России имеются регионы, где Интернет имеется, но с внушительными перебоями, например Камчатский край, Курилы и некоторые другие удаленные местности. В данной ситуации, в соответствии с нашей позицией, в качестве решения можно предложить обеспечить все суды в Российской Федерации тождественным техническим оборудованием, вне зависимости от места дислокации судов.

Следующим, вытекающим из предыдущей проблемы, но не менее важным препятствием, вероятнее всего, станет разница в часовых поясах, которая приведет к неэффективности работы между судами, поскольку согласовать необходимое время для судебного заседания будет существенно сложнее, а в некоторых случаях, полагаем, это невозможно, если разница в часовых поясах между субъектами значительная.

Также отрицательным моментом является изменение части законодательства, если законодательная инициатива пройдет всю процедуру принятия закона. Так в Верховном суде отмечают, что принятие данного Федерального Конституционного Закона, потребует внесения изменений в Уголовно-процессуальный, так и в Гражданский кодексы, а также Кодекс административного судопроизводства и Кодекс об административных правонарушениях, равно как и в ряд федеральных законов, например, ФЗ «О статусе судей». Таким образом, нужно будет осуществлять особый контроль, чтобы в будущем нормы не противоречили друг другу.

Немаловажным является и то, что реформы, предложенные рассматриваемым законопроектом содержат вопросы размещения в городах создаваемых судов.

Как отмечал Павел Крашенинников, «данный вопрос должен прорабатываться ко второму чтению законопроекта с учетом экономической и судебной активности, транспортной составляющей и уровня преступности по регионам. Также должно приниматься во внимание наличие в этих городах апелляционных и кассационных арбитражных судов, поскольку представляется целесообразным не располагать в одних и тех же городах несколько судов.

По вопросу об ограничении доступности непосредственного личного участия граждан в судебном процессе, Павел Крашенинников также отметил, что с целью приближения правосудия к месту нахождения или жительства лиц, участвующих в деле, в указанном законопроекте предоставляется возможность учреждения постоянного судебного присутствия в составе суда, который бы располагался вне места неконденсирующегося пребывания суда, но исполняющего его полномочия. Предполагается, что такой метод повысит доступность правосудия для лиц, находящихся или проживающих в отдаленных местностях.

В целом, подводя итог и обобщая позиции правоведов, создается умозаключение о том, что принятие законопроекта, возможно, и оно позволит обеспечить независимость и самостоятельность деятельности общей юрисдикции в каждой инстанции, но гарантировать абсолютное исключение коррупции и влияния региональных связей данным законопроектом, по нашему мнению, вероятнее всего невозможно. Ко всему прочему, законопроект имеет немало вопросов в части его реализации и осуществления всей задуманной системы на практике, которые требуют существенных доработок и особого внимания к деталям его воплощения в жизнь.

На наш взгляд, для введения в действие Законопроекта «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», необходимо устранить имеющиеся изъяны и пробелы в его положениях и определить пути решения оговоренных выше проблем или же вовсе их ликвидировать.

Библиографический список

1. Федеральный Закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»
2. Законопроект № 374020-7 «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»
3. РАПСИ «Российское агентство правовой и судебной информации» от 17/07/2017 http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170717/279361737.html